

УДК 37.013.46

Шиндаулова Р.Б.

Российский университет дружбы народов (Москва)

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НООГУМАНИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА

R. Shindaulova

Peoples' Friendship University of Russia (Moscow)

SOME PSYCHOPHYSIOLOGIC AND ETHNOCULTURAL PECULIARITIES OF A MUSIC TEACHER'S NOO-HUMANISTIC OUTLOOK FORMATION

Аннотация. В статье исследуются этнокультурные, психофизиологические предпосылки мышления, способностей педагога-музыканта в процессе ноогуманистической мировоззренческой подготовки. Определяется дидактический потенциал свойственных музыкальному мышлению моторно-двигательных навыков и природосообразности с точки зрения ноогуманистической педагогики. Доказывается, что этнокультурная специфика традиционной музыки казахов («культура состояний», медитативность, виртуальность) способствует осмыслению ноогуманистических понятий.

Ключевые слова: ноогуманистическое мировоззрение, ноогуманистическая педагогика, психофизиологические и этнокультурные особенности, моторно-двигательная активность, медитативность, виртуальность.

Abstract. The article explores music teacher's ethnocultural, psycho-physiologic prerequisites of thinking and abilities in the process of noo-humanistic outlook training. The didactic potential of motion skills, typical for music thinking, as well as its nature-congruence are defined in terms of noo-humanistic pedagogics. Ethno-cultural specific character of Kazakh traditional music («culture of states», meditativity, virtuality) stimulates comprehension of noo-humanistic concepts.

Key words: noo-humanistic outlook, noo-humanistic pedagogics, psycho-physiologic and ethno-cultural peculiarities, motion activity, meditativity, virtuality.

Ноогуманистическая педагогика – новое направление в современной ноосферной и гуманистической парадигме образования, направленная на реализацию идей социоприродного согласия. Ноогуманистическая мировоззренческая подготовка (НМП) студентов включает в себя психофизиологические и этнокультурологические особенности. Поскольку основной контингент обучающихся представляли будущие педагоги-музыканты казахстанских вузов, то основу НМП составили психофизиологические особенности музыкального мышления вообще и этнокультурологическая специфика казахского традиционного музыканта в частности.

Исследования Г.С. Альтшуллера, Н.А. Аминова Н.В. Кузьминой, Л.М. Митиной, А.Б. Орлова и др. указывают на актуальность психофизиологического фактора в сенсорно-перцептивном, аттенционном аспектах интеллектуального развития (по Б.Г. Ананьеву), взаимосвязь социальной перцепции с когнитивно-стилевой дифференциацией (Г.А. Берулава); дивергентности и конвергентности мышления (Дж. Гилфорд); лабильности и амбивертности; эмоциональной устойчивости и механизмов саморегуляции.

О связи моторно-двигательной активности с сенсорно-перцептивным началом и влиянии ее на когнитивные процессы писали С.Л. Рубинштейн, А.В. Запорожец, Б.Ф. Ломов, А.Н. Лук, В.Д. Небылицин, Я.А. Пономарев, А.П. Пуни, З.И. Ходжава. В музыкально-исполнительской практике давно установлено, что при многократном проигрывании в медленном темпе обра-

зуются прочные моторно-двигательные взаимосвязи, в основе которых лежит обыкновенный двигательный рефлекс. Очень точное с точки зрения психофизиологии определение этого механизма дает А.Л. Готсдинер, отмечая, что при длительном и многократном исполнении одного и того же музыкального материала в процессе выучивания сложного в техническом отношении музыкального текста происходят необратимые изменения в белковых молекулах нервных клеток, которые приводят к прочному закреплению технического навыка. Он, как правило, сохраняется на всю жизнь [6, с. 40]. Это дает возможность музыканту-исполнителю не только легко и произвольно воспроизводить сформированный навык, но и позволяет перенести основы двигательных навыков в новые условия. В этой связи весьма эффективными в обучении оказываются различного рода письменные работы, поскольку в процессе их выполнения приобретенные за долгие годы исполнительской практики моторно-двигательные навыки, благодаря «мышечной» памяти, стимулируют механизмы восприятия и запоминания учебного материала. Проведенная опытно-экспериментальная работа по формированию ноогуманистического мировоззрения у студентов выявила продуктивность использования таких форм учебной деятельности проблемно-дискуссионной направленности на «письменной» основе, как «лекции-конспекты», творческие задания (эссе, отчет, сочинение, доклад) и пр.

Установлено, что мышление музыкантов по природе своей относится к ассоциативно-образному типу. Не случайно в этой связи перспективным направлением в зарождающейся ноогуманистической педагогике (НП) оказалось использование ассоциативной модели обучения на основе ментальных карт по методике Т. и Б. Бьюзенов [5], где в разработанных ими майндмэппинг (mindmapping) – интеллект-картах – понятийный ряд строится посредством ассоциаций вокруг некоего центрального понятия. По аналогии, в так называемой «ноогуманистической интеллект-карте» такой от-

правной точкой является метапринцип гармонии, идея социоприродного согласия которого генерирует ноогуманистические понятия и ценности [10].

Вместе с тем ассоциативные связи помогают устанавливать смысловые аналогии между музыкальным искусством и, казалось бы, далекими естественнонаучными теориями. К примеру, понятие «индукция», рассматриваемая в физике как «электромагнитная» и указывающая на органическую связь магнетизма и электричества, в рамках музыкознания ассоциируется с гармонической индукцией, которая, благодаря акустическим особенностям интервала терции, составила основу классической мажороминорной системы. Следовательно, обращение к знакомым для студента-музыканта категориям при объяснении «неблизких» естественнонаучных понятий лежит в плоскости адаптивно-регулирующего механизма дидактического обеспечения НМП.

Говоря об этнокультурологических особенностях НМП педагогов-музыкантов, необходимо тезисно дать их обзор, поскольку ранее, в рамках музыковедческого подхода, они были освещены в достаточной мере [9].

1. Природосообразная составляющая объединяет ноогуманизм и музыку. Установлено, что тесный контакт с природой, космосом сформировал в сознании людей, в этнопсихике космологическую компоненту, так называемый «ландшафтный» пласт сознания (по А.В. Тороповой), регулирующий сознание и поведенческий тип людей и воздействующий на их музыкальное творчество. В мире существует огромное количество этнических сообществ (к примеру, индейская община «аруако» в Колумбии), духовный мир которых содержит нравственно-экологический градиент, выражающийся в бережном отношении к природе, людям, в гармоничном сосуществовании со Вселенной. Выдающиеся деятели музыкального искусства Б.В. Асафьев и А.В. Затаевич, воспитанные в иной культурной среде, тонко и глубоко постигшие мироощущение казахов и дух народной музыки, отмечали ее «этически высокую эмоциональ-

ную настроенность, философскую созерцательность, поэтическую отзывчивость» [2, с. 78], отражавшую поистине космический размах степных просторов и органичную близость кочевника к природе, Богу [7, с. 19].

2. Эмоционально-художественное воздействие казахской традиционной музыки, родившейся в лоне природосообразного продуцирующего музыкального сознания, настолько велико, что порождает особый феномен – культуру состояний, отражающую важнейшую категорию миропонимания. «Состояния – это те данности, в которых предстает и раскрывается сознанию сущность мира» [8, с. 246]. Универсальность этой категории состоит в том, что она объединяет в себе микро- (самого человека) и макро- (окружающую среду) космос, обуславливая смысловую многозначность «музыкального космоса», вбирающего мироотношенческие категории природного космоса. Исследователи (А.И. Мухамбетова, С.Ш. Аязбекова и др.) отмечают медитативный характер традиционной музыки, «трансцендентальный в своей сути» [3, с. 175]. Разумеется, речь идет об опосредованном влиянии природы на музыкальное творчество, поскольку, по замечанию В.П. Бобровского, «музыкальное мышление только потому и возможно, что в его основе лежит не просто переплавленная эмоция, а интонационно реализованный сплав эмоций и мысли» [4, с. 9].

3. «Виртуальная» природа лежит в основе и объединяет значения, принадлежащие к разным областям знаний: квантовой физике и музыкознанию – «физический вакуум» и «казахский кюй». В вакууме возможны процессы виртуального взаимодействия частиц с вакуумом и изменения их свойств. Известный казахстанский музыковед А. Мухамбетова установила наличие виртуального многоголосия в домбровой музыке: «домбровое многоголосие есть весьма своеобразная, не находящая аналога в европейском многоголосии организация музыкальной ткани. Если многоголосная фактура европейского типа реальна и объемна, то многоголосие домбрового типа – виртуально. На двухструнной

домбре реально могут звучать не более двух голосов, но высота расположения этих голосов и их комбинации могут быть различными. Двухоктавный диапазон домбры членится на несколько зон, которые слушателем подсознательно связываются с зоной действия различных голосов. Объемное, целостное представление о музыкальном пространстве и его многоголосном строении складывается в процессе слушания кюя в сознании слушателя. Сумма различно комбинированных двухголосных проекций звукового пространства, последовательно прозвучавших в кюе, репрезентирует целостный объем и строение его музыкального пространства. На основе переменчивой жизни двух голосов сознание воссоздает 4-5-голосную фактуру виртуального многоголосия. Того самого **реального многоголосия**, что получило столь многообразную и сложную разработку в европейской музыке, но не имеющего никакого отношения к **многоголосию виртуальному**» [1, с. 341-342].

Следовательно, основной посыл НП в данном аспекте исследования заключается в том, что благодаря культурным кодам, символичности, абстрагированности и склонности к образно-смысловой выразительности космологического порядка мифопоэтического продуцирующего музыкального сознания индивида, гораздо эффективнее будут усваиваться ноогуманистические представления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аманов Б.Ж., Мухамбетова А.И. Казахская традиционная музыка и XX век. – Алматы, 2002. – 544 с.
2. Асафьев Б. О народной музыке / Сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. – М.-Л., 1987. – 248 с.
3. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-Ата и философия музыки казахов. – Алматы, 1999. – 285 с.
4. Бобровский В.П. Тематизм как фактор музыкального мышления. Очерки: В 2-х вып. Вып.1. – М., 1989. – 268 с.
5. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление / Пер. с англ. Е.А. Самсонов. – Мн., 2003. – 304 с.
6. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология. – М., 1993. – 190 с.
7. Затаевич А.В. 1000 песен казахского народа. – М., 1963 – 605 с.

8. Мухамбетова А.И. Культура кочевников на рубеже веков. – Алматы, 1995. – 144 с.
9. Шиндаулова Р.Б. Музыкаловедческий аспект формирования ноогуманистической мировоззренческой культуры у будущего учителя музыки // Инициативы XXI в. – М., 2011. – № 3. – С. 53-57.
10. Шиндаулова Р.Б. Некоторые особенности психолого-этнокультурологического аспекта ноогуманистической педагогики // Психология этнокультурного образования: Материалы Междунар. научно-практ. конф. «VII Левитовские чтения в МГОУ» (Москва, 18-19 апреля 2012). – М., 2012. – С. 68-71.